

Анна Коренева

Три рассказа

Разговор с сыном

– Сынок, привет. Прости, мама задержалась на работе. А ты что, в группе один? Всех уже давно забрали. Ты скучал. Не грусти. Сейчас пойдем домой через спортивную площадку. Ну и что, мы ж темноты не боимся! Ты думаешь, что там уже никого не будет? А вот смотри – дядя Игорь! Помнишь, мы с ним в воскресенье гуляли в парке? Не хочешь, чтоб он был с нами? Нет, тебе показалось, он не целует маму. Он просто поправил маме шарф. Данила! Сынок! Прошу тебя, спускайся! Это очень высокая лестница! Хорошо! Хорошо я скажу дяде Игорю, чтобы шел домой. Нас не надо провожать. И встречать!.. Вот ты молодец! Спустился! Мама так волновалась! Ну все, побежали домой. Папа ждет.

– Сынок, просыпайся! В школу опоздаешь! Не хочешь вставать. Что у тебя опять болит? Почему я не верю? Мы же с тобой договаривались, если ты по какой-то причине не хочешь идти в школу, скажи мне честно. И я тебя оставлю дома. Не нужно придумывать себе болезни! Ну что сегодня? Не выучил географию? Вовсе не придирается к тебе географ. Игорь Васильевич хочет, чтобы каждый ученик знал его предмет. Ты думаешь, что к тебе особое отношение? Может, мне сходить в школу, поговорить с ним?.. Как думаешь?

– Сынок, ты не худой. Ты очень красивый, с пропорциональной фигурой. Да, я говорила, когда ты был чуточку полный, что ты вовсе не толстый. Как ты можешь мне после этого верить?! Ну я ведь обещала, что юношеский жирок уйдет – вот теперь ты худющий... В смысле, не худой. И не худощавый, а вполне нор-

мальный! И руки тоже. Да. И ноги!.. И пропорции спортивные сохраняются: плечи-бедро. И уши у тебя не торчат... как у мамы... Послушай, тебе двадцать лет! Сколько можно говорить об одном и том же? Я уже устала тебя убеждать, что у тебя идеальная внешность. Свете не нравится... А предыдущей девочке? Вот видишь...

– Сынок, ты считаешь, что я неправильно держу маленького? Могу уронить? Как тебе в голову такое приходит! Да когда ты был маленьким, я глаз не спускала на прогулке. И всегда вовремя за тобой приходила. Не то что Света... Нет, я понимаю – крестные, прическа, очередь, но должна же быть какая-то ответственность!.. Да не гуляла я с малышом долго. Мы дышали свежим морским воздухом. В коляске было тепло. Да, я проверяла. И это не посторонний мужик заглядывал к ребенку. Не бойся! Это мой давний знакомый. Он напомнил тебе кого-то? Да брось ты. Что тут такого? И ничего он не трется возле меня всю жизнь! Не преследует. Иногда мне кажется, что он меня любит.

Солнце в рюкзаке

Лето. Солнце. Жарко. На пустынной улице – цыганка. И ни одного шанса поработать. Вдруг – цокот каблучков откуда-то из-за угла.

Высоких стройных девушек раньше называли не моделями, а манекенщицами. И приглашали их для участия не в фэшн-уик, а в показах модной одежды.

– Манекенщица, манекенщица, – сказала цыганка. – Постой. Дай погадаю.

– Спасибо, не надо

– Скоро встретишь хорошего мужчину... но остерегайся людской молвы и дороги!

* * *

Прошло лет двадцать. Он приехал в ее город в конце лета. Рюкзак и солнце за спиной, фотоаппарат как продолжение руки и глаза. И старый город. Длинные тени на асфальте, прямоугольники белья, шифры патины на фасадах всплывали затем в его

фотоработах. Город напоминал ему о многом и нашептывал свои истории, пока еще неизвестные. Фотографу повезло встретить здесь единомышленников, ставших друзьями. Они показали ему свой город.

Пляж. Конец сезона. Небрежно собранные лежаки, пустые кафе, редкие отдыхающие. В центре внимания две фигуры – мужская и женская. Пара суетится возле брошенных матрацев: она то снимает куртку, то надевает ее снова, он пытается сфотографировать ее на фоне моря. Небольшая заминка фотографа – наготу модели замечают окружающие.

– Посмотрите! – доносятся крики пенсионерки. – Она голая!

Дорога домой. Мотоцикл несется по извилистой дороге. Рюкзак и солнце за спиной, фотоаппарат. Женские руки крепко держат водителя за талию. Ветер развеивает волосы и уносит слова:

– Ты увозишь в рюкзаке наше солнце?

– Что?

– Ты вернешься еще сюда?

Он поворачивает голову, чтобы расслышать вопрос... И не замечает препятствия...

Дождь. Осенний вечер. Публика собирается на вернисаж последних снимков известного фотографа с уцелевшей в аварии камеры. У галереи мокнет цыганка, надеясь на заработок.

Чулан фантазий

– Расскажи мне что-нибудь о себе.

– Что ты хочешь знать?

– То, что не секрет. То, что можно.

– Ну, например...

– Что ты прячешь от меня в кладовке?

– Ничего. Я просто навожу там порядки.

– Расскажи мне что-нибудь о себе.

– Но мы давно знакомы. Ты почти все знаешь.

– Я не знаю о тебе ничего. Мне все интересно... Например, не хочешь ли ты поменять нашу жизнь?

- Есть план?
- Давай будем выращивать помидоры и продавать их на базаре. И будем счастливы.
- Но это летом. А что будем делать зимой?
- Любить друг друга и тратить деньги, заработанные в сезон.
- Прекрасная идея! Не боишься, что я соглашусь?
- Чего мне бояться, чего?
- Ну, тогда еще будем выращивать клубнику. И за каждый проданный на базаре ящик ты будешь покупать мне мороженое. Договорились?
- Давай ничего не ждать.
- Почему?
- Тогда мы получим больше.
- А мечтать можно? У меня для этого есть специальное место – комната фантазий!..
- Где она? Ты меняпустишь?
- Только если будешь в моем сне или в фантазии. Иначе туда никак.

- Ну, где ты? Поехали! Что ты вечно сидишь в этой кладовке?
- Порядки навожу...
- Надо торопиться. Базар уже открылся, клубника стечет.
- А ты мне купишь мороженое?
- Какое мороженое?! Поработать нужно.

